

*На правах рукописи*

**АГЕЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРХОВНОГО СУДА США  
ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ Э. УОРРЕНА, 1953-1969 гг.  
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;  
история учений о праве и государстве

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Белгород – 2009

Диссертация выполнена и рекомендована к защите на кафедре политологии и основ права ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор юридических наук,  
доктор исторических наук, профессор  
**Саломатин Алексей Юрьевич**
- Официальные оппоненты:** доктор юридических наук, профессор  
**Сафронова Елена Викторовна**
- кандидат юридических наук, доцент  
**Лафитский Владимир Ильич**
- Ведущая организация:** **Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина**

Защита состоится «25» февраля 2009 г., в 12:00 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.015.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам при ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного университета, по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

Автореферат диссертации разослан и размещен на сайте Белгородского государственного университета ([www.bsu.edu.ru](http://www.bsu.edu.ru)) 23 января 2009 года.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат юридических наук, доцент

А.Н. Нифанов

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы диссертационного исследования.** Современная государственно-правовая жизнь, бесспорно, характеризуется укреплением судебной власти и, прежде всего - созданием во многих странах мира конституционного правосудия. Если в XIX веке выполнение функций судебного конституционного контроля было большой редкостью, то XX столетие и особенно период после 2-й Мировой войны отмечены триумфальным шествием конституционной юстиции по нашей планете. Во-первых, современное государство с его чрезвычайно расширившимися и усложнившимися функциями, требует активизации всех ветвей власти. Во-вторых, сложившийся не так давно, еще в XIX столетии, механизм разделения властей, в котором исполнительная и законодательная власти не всегда могут договориться, побуждает их прибегать в той или иной степени к арбитражным заключениям третьей власти – судебной.

Так или иначе, но история и практика функционирования судебной власти является чрезвычайно актуальной темой для исследования, особенно – история высшего органа федеральной судебной власти – Верховного Суда США. Этот суд является родоначальником конституционной юстиции в мире и, несмотря на его исключительную специфичность, его деятельность вызывает немалый интерес у юристов и политологов, историков и журналистов.

Вместе с тем, прав известный американский специалист М. Юрофски, что даже сами американцы плохо информированы о своем высшем судебном органе: «Люди, которые говорят со знанием дела о конгрессе, президенте и даже административных агентствах, кажется, мало знают о Суде, за исключением только достаточно упрощенного понимания некоторых основных решений»<sup>1</sup>.

В богатой событиями истории этого судебного учреждения были периоды, как сдержанного судейского отношения, так и острого судебного активизма. Один из таких моментов экспансии судебной власти пришелся на председательство Э. Уоррена (1953-1969).

Именно в 1950-1960-е годы верховные судьи во главе со своим председателем создали прецедент чрезвычайно активистской судебной политики. Конечно, приливы активности случались в высшем судебном органе и до этого. Активистским считается Суд под председательством Дж. Маршалла (1801-1835), впервые заставивший относиться к себе с уважением со стороны федеральных и штатных политиков. При Чейзе и Уэйте судьи так же достаточно смело оспаривали сло-

---

<sup>1</sup> Urofsky M.I. The Continuity of Change. The Supreme Court and Individual liberties. 1953-1968. Belmont Cal 1991. P. Xi.

жившийся курс федеральных властей и властей штатов, но дальше (в конце XIX - первой трети XX века) официальной доктриной Верховного Суда стал правовой фундаментализм, формально не допускавший расширение регулирующей роли государства и выступающий за судейский консерватизм. Судейский либерализм возобладал в деятельности Верховного Суда только на заключительной стадии Нового Курса, но он приобрел независимость от исполнительной власти лишь в председательство Э. Уоррена.

Заметим, это был качественно иной активизм: верховная судебная власть практически пыталась в это время опережать в своих новациях другие ветви власти - исполнительную и законодательную, по сути дела подталкивая их к смелым политическим экспериментам, что не было свойственно ей до этого.

Обстоятельства пробуждения подобного активизма, завязанные на целый ряд социально-экономических, политических и правовых факторов, динамика и особенности его проявления в контексте правовой жизни 1950-1960-х гг., соотношение сил внутри Верховного Суда США и роль конкретных судей, а также деятельность самого председателя Э. Уоррена представляют для современной науки немалый академический и практический интерес.

С одной стороны, анализ конституционно-политической роли Верховного Суда и ее актуализации в конкретный исторический период важен как для историко-правовой науки, так и для конституционного права, а также политологии. С другой стороны, изучение феномена судейского активизма на примере деятельности Суда под председательством Э. Уоррена важно для практической деятельности Конституционного Суда РФ, который призван постепенно завоевывать авторитет и лидерские позиции в российской судебной системе. Интерпретация американских судебных решений 1950-1960 гг. позволяет судейским работникам и юридической общественности в целом увидеть «кухню» старейшего учреждения конституционной юстиции и провести сравнительные аналогии с деятельностью российских судов. Это особенно актуально в ситуации, когда прецедентное право и судебное правотворчество все шире проникает в российскую правовую жизнь. И, наконец, способы и направления защиты конституционных прав граждан в США в эпоху расцвета неолиберализма многое могут подсказать общественности и государственным деятелям России в процессе создания гражданского общества в нашей стране. Одним словом, не стремясь буквально перенимать американский опыт конституционной юстиции, следует подумать о его косвенном или его точечном применении.

Думается, что для российской конституционной юстиции и российской юридической общественности в целом американский опыт конституционного надзора окажется небесполезным в плане объективного сравнительно-правового анализа.

**Степень научной разработанности темы.** Проблемы конституционной юстиции в последнее время активно изучаются в российской юридической науке. В связи с этим можно указать на работы С.А. Авакьяна, Н.С. Бондаря, Л.В. Бойцовой, Н.А. Богдановой, Н.В. Витрука, Ю.А. Дмитриева, Г.А. Гаджиева, В.А. Зорькина, В.А. Кряжкова, Л.В. Лазарева, В.О. Лучина, Г.В. Игнатенко, Т.Г. Морщаковой, С.М. Шахрая, О.И. Тиунова, Т.Я. Хабриевой, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеева.

Зарубежные модели конституционной юстиции раскрываются в трудах А.С. Автономова, И.А. Алебастровой, С.В. Боботова, В.В. Бойцовой, Л.В. Бойцовой, Г.А. Есакова, В.А. Кикотя, В.В. Маклакова, С.С. Новиковой, Ж.И. Овсепян, К.В. Карпенко, А.А. Клишаса, М.А. Митюкова, Г.И. Никерова, М.А. Нуделя, С.В. Рябова, В.К. Собакина, Б.А. Страшуна, В.Е. Чиркина, М.В. Федорова, Ю.А. Юдина.

Значительный вклад в дело изучения американской правовой системы и американского конституционализма внесли С.В. Боботов, В.А. Власихин, В.Б. Евдокимов, Г.А. Есаков, А.С. Егоров, И.Ю. Жигачев, О.А. Жидков, И.Д. Козочкин, Б.С. Крылов, В.М. Курицин, В.В. Лузин, В.И. Лафитский, Е.А. Махненко, А.А. Мишин, М.А. Никифорова, М.С. Саликов, А.Ю. Саломатин, В.Н. Сафонов, А.Д. Шалагин, В.М. Шумилов, С.В. Филиппов.

Американская правовая наука уделяла и уделяет большое внимание деятельности Верховного Суда США, его роли в системе государственного механизма и осуществлении правовой политики в стране, способам и результатам конституционного контроля, поддержания системы федерализма, конституционной защите прав граждан. Конкретно деятельности суда Уоррена посвящены, прежде всего, работы Б. Шварца и С. Лешера, Л. Пауи, М. Юрофски, а также биографии отдельных его наиболее активных членов и анализ их полемики друг с другом.

Кроме того, важно отметить исследования и сборники материалов, анализирующие отдельные, ключевые направления в деятельности Верховного Суда вообще и под председательством Э. Уоррена, в частности.

Тщательно проработан судебный правовой материал и показаны реалии американской правовой жизни в переведенных на русский язык книгах Э. Джинджер и Д. Карлена.

Наряду с этим были использованы работы, в которых анализируются наиболее заметные социально-политические проблемы, общественные движения 1950-1960-х гг., деятельность законодательной и исполнительной власти, политических партий, что

позволяет более широко взглянуть на те конституционно-правовые проблемы, которые пришлось решать Верховному Суду США в 1950-1960-е гг.

**Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды** по юриспруденции, истории и политологии российских и зарубежных авторов. Историко-правовой характер диссертации потребовал обращения к юридическим текстам правоведов-теоретиков и практиков, а так же к общеисторическим исследованиям и работам, посвященным деятельности Верховного Суда США.

**Объектом диссертационного исследования** является деятельность Верховного Суда США в период председательства Э. Уоррена (1953-1969гг.).

**Предмет исследования составляют** основные направления правовой политики, связанные с судебским активизмом, которые осуществлялись Верховным Судом США в 1950-1960-е гг. Они воплотились в защите личных и политических конституционных прав граждан, противодействии расовой дискриминации, преследованиям за политическое инакомыслие, несоблюдению должной правовой процедуры в отношении арестованных.

**Цель диссертационного исследования** достигнута в результате анализа модели судебного активизма в 1950-1960-е гг. во взаимосвязи с политическими процессами того времени.

**Цель исследования достигается посредством решения следующих задач:**

– выявление предпосылок и обстоятельств возникновения неолиберального судебного активизма в период председательства Э. Уоррена, идентификация наиболее значимых судебных дел;

– анализ на примере конкретных решений степени судебного активизма в вопросах противодействия расовой дискриминации, показав взрывоопасный характер негритянского вопроса;

– выяснение позиций верховных судей в связи с преследованиями за политическое инакомыслие, пределы антидемократического конформистского сдерживания и жизнеспособность демократических правовых традиций;

– анализ отношения Верховного Суда к защите ряда личных и политических прав американцев;

– описание позиций высшего судебного органа страны к некоторым проблемам уголовного судопроизводства, связанным с отстаиванием прав обвиняемого;

– рассмотрение деятельности Верховного Суда с учетом динамично менявшейся социально-политической обстановки 1950-1960-х гг., во взаимодействии с высшими органами исполнительной и законодательной власти;

– оценка неолиберального судейского активизма в период председательства Э. Уоррена в контексте дальнейшего конституционно-правового развития США.

**Хронологические рамки исследования.** Диссертационная работа охватывает период деятельности Верховного Суда США под председательством Э. Уоррена (1953-1969гг.). Исследуемые десятилетия, стали завершающими в деле разработки активистской судебной политики. В 50-е годы были созданы определенные предпосылки для судейского активизма в вопросе расовой политики, а в вопросе о политическом инакомыслии были сделаны робкие попытки отклониться от генеральной антикоммунистической линии американского истеблишмента. В 60-е годы этот курс благодаря мощному всплеску негритянского и молодежного движения, а также программам Новых рубежей и Великого общества со стороны исполнительной власти и демократизации избирательного и социального законодательства получил логическое завершение. Иными словами, в 1960-е годы, в отличие от предшествующего десятилетия, судебная власть действовала, опираясь на благоприятную политическую конъюнктуру и поддержку значительной части общественного мнения.

**Нормативно-правовая и эмпирическая база исследования.** Нормативной базой исследования является Конституция США, решения Верховного Суда, а также материалы, показывающие их подготовку в рамках предварительных заседаний. Дополнительно были использованы источники, которые характеризуют социально-политическую среду, в которой действовал высший судебный орган страны и которая не могла не оказывать на него влияния. Это социально-политическая, экономическая и правовая статистика, платформы политических партий, высказывания общественно-политических деятелей, выступления печати и т.д. Особо хотелось бы упомянуть два источника, ярко характеризующих состояние проблемы расовой дискриминации: доклад руководителя ФБР Э. Гувера в 1956г. и тест на политическую грамотность.

**Методологическая база диссертационного исследования** построена на современных принципах и методах общенаучного и историко-правового познания. Сравнительно-правовой метод помог выявить своеобразие американской модели конституционной юстиции и особенности отдельных этапов ее развития.

Проблемно-хронологический подход позволил проанализировать материал одновременно в тематическом разрезе и хронологической последовательности.

Использование историко-правового метода исследования способствовало анализу исторической обстановки принятия судебных решений в рассматриваемый период.

Применение принципа системности способствовало анализу деятельности судебной власти в совокупности с функционированием других ветвей власти в рамках государственно-правовой системы. Наконец, междисциплинарный подход с обращением к материалам по политологии и новейшей истории был реализован при изучении деятельности Верховного Суда США на фоне внутривластных событий и межпарламентской борьбы в 1950-1960 гг.

**Научная новизна исследования** определяется тем, что впервые в отечественной юридической науке комплексному анализу подвергнута деятельность Верховного Суда США в переломный момент его истории в середине XX века, и в частности:

- наглядно представлена модель неолиберального судебного активизма реализованного в 50-60 гг.;

- подробно описана деятельность Верховного Суда США по защите конституционных прав граждан в связи с расовой сегрегацией, преследованием за политическое инакомыслие, имевшие место в США;

- проанализировано функционирование главного Суда страны на фоне внутри и внешнеполитической ситуации, борьбы между ведущими партиями, и в системе с другими ветвями власти – исполнительной и законодательной;

- выявлено влияние субъективного фактора на судебную политику, в том числе значение подбора кадров на судебные должности, роль идеологических и личных пристрастий судей;

- показан судьбоносный характер суда под председательством Э. Уоррена, внесшего беспрецедентно значимый вклад в преодоление социально-политических противоречий американского общества;

- на примере Суда под председательством Э. Уоррена исследованы особенности американской конституционной юстиции и сделан вывод о ее высокой эффективности для США.

**На защиту выносятся следующие положения и выводы, содержащие элементы научной новизны:**

1. Верховный Суд США как судебный орган, выполняющий функции конституционного надзора, формировался под влиянием динамичного переселенческого капитализма и американского федерализма, потребовавшего в условиях слабого, территориально рассредоточенного государства выполнения от судебной власти арбитражных функций в спорах между законодательной и исполнительной властью и упрочения федеральных уз.

2. Неолиберальный судебский активизм 1950-1960-х гг. оказался подготовлен всем предшествующим ходом конституционно-политического развития США, осо-



бенно периодом Нового Курса Ф. Д. Рузвельта и менее политически ярким, но достаточно значимым с точки зрения формирования послевоенного американского благосостояния и послевоенных политико-правовых доктрин правлением Г. Трумена.

3. В постепенной институционализации неолиберального судейского активизма в 1950-е гг. важную роль сыграл не только новый председатель Суда и ряд его членов, но и новая расстановка сил на мировой арене и внутри США в условиях респектабельного умеренно-консервативного республиканизма, который не отверг с порога, а лишь притормозил насущные социально-правовые реформы.

4. Судейский активизм в отношении расовой проблемы в 1950-е гг. был неожиданным и одновременно логичным шагом в правовой политике ввиду застарелого характера вопроса, который требовалось решать не только по внутривнутриполитическим, но и внешнеполитическим соображениям. В данном вопросе Верховный Суд, выступивший солидарно по делам *Brown v. Board of Education of Topeka (I)* и *Brown v. of Board of Education of Topeka (II)* нашел понимание в федеральных органах власти и в общественном мнении северных штатов, но встретил упорное сопротивление среди южных «ястребов». Вместе с тем подобный активизм нельзя было бы назвать «безрассудным». Судьи вовсе не настаивали на немедленной отмене сегрегации, но вместе с тем продвигались в избранном направлении достаточно последовательно. Именно об этом свидетельствуют последующие решения *Cooper v. Aaron (1958)*, *NAACP v. Alabama ex rel. Patterson (1958)*.

5. Более осторожно проявил себя Верховный Суд в отношении политического инакомыслия в 1950-е гг., поскольку в этот вопрос были привнесены не только идеологические предрассудки, но и «большая политика», связанная с военным противостоянием между США и СССР. Тем не менее решения *Gates v. United States (1957)*, *Watkins v. United States (1957)*, *Kent v. Dulles (1958)* явились знаковыми. В них формирующееся неолиберальное большинство Верховного Суда в завуалированной форме попыталось поставить известные пределы антикоммунистическому произволу, ущемлению конституционных прав граждан.

6. Судейский активизм в 1960-е гг. развивался под влиянием более благоприятного социально-политического климата для продвижения неолиберальных идей. Несмотря на то, что 1961-1962 гг. прошли под знаком идеологической настороженности, в решениях Верховного Суда неолиберальный импульс не оказался потерянным.

7. В отношении негритянской проблемы в 1960-е гг. Верховный Суд расширил сферу борьбы с расовой дискриминацией (дела *Heart of Atlanta Motel v. United States (1964)*; *Loving v. Virginia (1967)*);

8. В отношении политических прав граждан Верховный Суд не только выразил свое неприятие преследованиям за политическое инакомыслие, но и расширил сферу своей компетенции, участвуя в решении споров по справедливой организации избирательных округов (*Baker v. Carr*, 1962). Личные права американцев также оказались в 1960-е гг. лучше защищены;

9. Верховный Суд существенно расширил права подозреваемого и обвиняемого в уголовном преступлении, шла ли речь о доказательствах, добытых с нарушением конституционных норм (*Mapp v. Ohio*, 1961), или о несоблюдении нормы об обязательном предупреждении о правах арестованного (*Miranda v. Arizona*, 1966) или о назначении бесплатного адвоката для малоимущих, обвиняемых в серьезном преступлении (*Gideon v. Wainwright*, 1963; *Escobedo v. Illinois*, 1964). Подобная позиция судей, вызвавшая негативную реакцию правоохранительных органов, тем не менее в известной мере позволила откорректировать излишнюю брутальность американской полиции, сдержать авторитарные тенденции в американском обществе;

10. Судейский активизм 1950-1960-х гг. не мог быть явлением постоянным, он зиждился на конкретной исторической политико-правовой ситуации, хотя с другой стороны, стал вполне закономерным шагом в развитии индустриального общества и перехода его к постиндустриальной стадии развития, будучи в последующем идеологически и содержательно откорректированным.

**Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования** заключается в том, что содержащиеся в диссертации теоретические положения и выводы могут быть использованы в последующих научных исследованиях по истории государства и права, в сравнительном правоведении.

Практическая значимость диссертации определяется также возможностью использования в деятельности современной судебной системы. Положения исследования могут быть использованы в учебной, учебно-методической литературе, лекционных курсах и на семинарских занятиях, при осуществлении других образовательных и научно-исследовательских проектов.

**Апробация результатов исследования.** Основные выводы диссертационного исследования изложены в 11 научных публикациях общим объемом 8,2 п.л.

Основные положения диссертации нашли отражения в выступлениях на научно-практических конференциях: «Интеграция науки, практики и образования потребительской кооперации» (Белгород, май 2006 г.); «Проблемы права в современной России» (Санкт-Петербург, май 2006 г.); «Проблемы правовой модернизации в России» (Пенза, сентябрь 2006 г.); «Личность, право, государство: история,

теория, практика» (Санкт-Петербург, ноябрь 2006 г.); «Проблемы защиты прав: история и современность» (Пушкин, май 2007 г.); «Проблемы права в современной России» (Санкт-Петербург, июнь 2007 г.).

Материалы диссертационной работы нашли применение в преподавании дисциплин «История государства и права зарубежных стран», «Конституционное право зарубежных стран», «Сравнительное правоведение».

**Структура диссертационной работы** определяется ее целью, задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Во введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, степень научной разработанности темы. Устанавливаются теоретические основы, цели, задачи, предмет и объект исследования. Формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются хронологические рамки, нормативно- правовая и методологическая база исследования, научная новизна и практическая значимость диссертационной работы, приведены сведения об апробации ее результатов.

**В первой главе «Верховный Суд США – регулятор конституционно-правовой жизни в стране»**, говорится о становлении и развитии американской судебной системы, особенностях Верховного Суда США, как старейшего учреждения конституционный юстиции, а так же порядке его формирования и функционирования.

**Параграф первый «Особенности американской модели конституционной юстиции и их реализация в работе высшего судебного органа страны»** посвящен истории создания и специфическим чертам функционирования Верховного Суда, стоящего во главе федеральной судебной иерархии, обладающего возможностью воздействовать на политику и право.

Рассматривая историю становления Верховного Суда США, отмечается, что первоначально у главного суда страны был небольшой фронт работы, и его члены преимущественно участвовали в деятельности нижестоящих трех окружных судов, разбиравших дела с размером иска свыше пятисот долларов. Не пользовался суд и большим авторитетом и не был наиболее желанным местом с точки зрения карьерного роста. Данное обстоятельство было связано с особенностью системы разделения властей США и ходом внутривластного развития. При той классической схеме независимости всех трех ветвей власти друг от друга, которая реализовывалась в США, третья - наиболее слабая из них - судебная, не имела первоначально должного властного и ресурсного обеспечения. Она воспринималась многими как наследие

старых колониальных судов, тесно связанных с метрополией. В дальнейшем по мере становления федеративных государственных структур и федерального самосознания, судебная власть сумела воспользоваться в некотором роде противостоянием между исполнительной и законодательной властями в молодом государстве, лишенном многочисленного бюрократического аппарата и развитой военной машины. Она сумела заручиться поддержкой общественного мнения, понимавшего необходимость консолидации федеративных уз с помощью сильного Верховного Суда.

Решающий и окончательный шаг в становлении широких полномочий Верховного Суда был заложен в 1803 году делом *Marbury v. Madison*, которое оказалось замешано на острокояктурной партийно-политической проблеме.

Одновременно, по мере расширения государства вширь, на запад, и усложнения выполняемых ими функций в ходе промышленного переворота и особенно индустриализации последней трети XIX в. возникла необходимость в расширении предметной специализации высшего судебного органа страны.

Ставя вопрос «устарела ли американская модель конституционного контроля?», делается вывод, что, во-первых, она логично вписывается в правовую жизнь стран, живущих по прецедентному праву; во-вторых, она решает сложный комплекс проблем, связанных с укреплением весьма специфичного американского федерализма, разграничением полномочий между разросшимся в своей компетенции федеральным центром и штатами. Для США утвердившаяся здесь модель исключительно подходит, и ее не собираются менять. Более того, американские юристы и политики склонны активно пропагандировать свой опыт конституционной юстиции.

В рассматриваемом параграфе, анализируя деятельность Верховного Суда, диссертант рассматривает ее не только в контексте американской, классической схемы разделения властей с ее достаточно разработанным механизмом сдержек и противовесов, чего первоначально не знали европейские страны, но и с учетом меняющегося со временем характера взаимоотношений между ветвями власти.

Широкие полномочия высшего судебного органа страны сочетаются с известной зависимостью его (особенно при его комплектовании) от партийно-политических соображений.

В целом следует признать, что в рамках американской политико-правовой системы Верховный Суд США традиционно занимал значимое, но не первенствующее место. Выступая в качестве координатора, а иногда и инициатора правовой политики в стране, он, тем не менее, не выдвигался на первые роли в конституционно-политическом процессе, оставляя решающее слово за двумя другими ветвями власти – исполнительной и законодательной. Лишь в кризисные или переломные моменты

для государства он мог вступать в конфликт с ними или проявлять большую, чем обычно, самостоятельность. Многие зависело и от субъективного фактора в деятельности Суда, время от времени приобретающего особую актуальность.

**Параграф второй «Субъективный (человеческий) фактор в деятельности Верховного Суда»**, посвящен влиянию профессионального опыта, политических предпочтений и личных взглядов на решения, выносимые Верховным Судом в 50-60 гг. XX века.

Субъективный (человеческий) фактор имеет особое влияние на государственные политические события. Еще значительнее его воздействие на сферу судопроизводства, где традиционный консерватизм и инерция мышления многое определяют в исходе того или иного дела.

Автор приходит к выводу, что у разных президентов не одинаковые возможности в назначении судей. Дж. Вашингтон, которому довелось комплектовать первый состав Суда, произвел десять выдвижений, а Ф. Д. Рузвельт, избравшийся президентом четырежды – девять. Зато Дж. Картеру за четыре года своего президентства не удалось выдвинуть никого. Случайность сопутствовала назначению председателем суда Э. Уоррена в 1953 г. Спустя месяц после успешных выборов Эйзенхауэр, получив отказ от Уоррена войти в состав кабинета, пообещал ему в будущем первую вакансию в составе Верховного Суда, что было с благодарностью принято. Ни губернатор Калифорнии, ни президент США не знали тогда, что первой вакансией после неожиданной смерти Ф. Винсона, 8 сентября 1953 г., станет вакансия председателя суда.

В деятельности Суда при всей важности идейно-политических обстоятельств управленческого и персонального характера, нельзя абстрагироваться от личных симпатий и антипатий судей, которые также в определенной (хотя и не в решающей степени) влияют на принимаемые решения.

В целом при Уоррене сложилась достаточно работоспособная и лояльная по отношению к председателю команда, что дало возможность решить те неординарные задачи в области правовой политики, с которыми США столкнулись в 1950-1960-е годы, когда Э. Уоррен оказался эффективным лидером небольшого судейского коллектива. Он сумел установить теплые дружеские отношения со всеми членами Верховного Суда в рассматриваемый период.

**Во второй главе «Кристаллизация новой, активистско-реформистской конституционно-правовой позиции Верховного Суда в период умеренно-консервативного президентства Эйзенхауэра (1953 - 1961)»**, рассматриваются особенности деятельности Верховного Суда США в 50-е годы XX века.

**В первом параграфе «Предпосылки к формированию сдержанного судейского реформизма в эпоху республиканской послевоенной стабилизации и благополучия»,** характеризуется идейно-политическая обстановка 50-х годов прошлого века.

Деятельность Верховного Суда в 1950-е гг. - это пример просыпающегося активизма. По сравнению с 1940-ми годами высший судебный орган страны сумел принять ряд важных решений, некоторые из которых имели не только внутривнутриполитический, но и внешнеполитический резонанс.

Среди перечисленных дел четко выделяются основные категории: 1) дела, связанные с ликвидацией расовой дискриминации 2) дела, относящиеся к преследованиям за политическое инакомыслие. Именно подобные дела вызывали наибольший общественный резонанс и служили своеобразной лакмусовой бумажкой политической благонадежности судей в глазах американской элиты или их политической продвинутости с точки зрения либералов и радикально настроенных организаций.

Автор утверждает, что главные достижения Суда Уоррена в 1950-е гг. приходятся на середину этого десятилетия. Революционный прорыв, олицетворяемый решениями по *Brown-1* и *Brown-2*, не мог быть безоговорочно закреплен в последующих решениях Суда по причине неоднозначной обстановки в стране, выразившейся в продолжении умеренно-консервативной республиканской эры и слабости либеральных импульсов.

Первые попытки пробуждения судейского активизма были связаны по большей части не с судьями республиканцами, а с судьями демократами, назначенными еще в долгую эру президентства Ф. Д. Рузвельта и возглавленными впоследствии республиканцем, председателем Суда Э. Уорреном. Тем не менее, этот «бипартийный активизм» оказался весьма плодотворным и смелым шагом. Ему приходилось преодолевать консервативную атмосферу устойчивых антикоммунистических настроений, которые, правда, после краха политической карьеры наиболее одиозной фигуры – сенатора Дж. Маккарти в конце 1954 г, пошли на спад, но все еще очень многое определяли в американской политике. Поэтому Суд во 2-й половине 1950-х гг. после смелых решений 1954, 1955 гг. действовал весьма осторожно, хотя в 1957 г. вновь неприятно удивил американских консерваторов своим нежеланием безоговорочно следовать установившимся традициям антикоммунистической «охоты на ведьм».

**Во втором параграфе «Расовая проблема в США и попытка ее решения конституционными средствами в 1950-е гг.»**, анализируя деятельность Верховного Суда и рассматривая предпосылки инициирования дел, посвященных расовой проблеме автор отмечает, что именно в первой половине XX в. усилилась миграция нег-

ритянского населения в города, а затем из южных штатов в северные; увеличилось число негров среди неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих, и это не могло не подтачивать традиции расизма; после 1945 г. проявил себя такой мощный внешнеполитический фактор, как крах колониализма и появление новых независимых государств, в том числе и с населением черного цвета кожи. В этой ситуации США, претендующим на роль лидера демократического мира, было весьма неудобно ничего не делать для улучшения положения своих афро-американцев.

Поворотным в решении расовой проблемы стало дело *Brown v. Board of Education of Topeka* (1954г.). Оно было инициировано Национальной Ассоциацией содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН), куда обратился железнодорожный рабочий негритянского происхождения Оливер Браун, в связи с тем, что его дочери-третьекласснице было отказано в обучении в близлежащей школе для белых. В практическом плане решение Суда вовсе не означало, что десегрегация начнется сразу же. Понадобилась упорная борьба самого негритянского населения на Юге во второй половине 1950-х гг. и в середине 1960-гг., чтобы переломить ситуацию, чтобы выразить протест против сегрегации не только в сфере образования, но и в остальных областях жизни и заставить действовать не только судебную власть, но и две другие ветви федеральной государственной системы.

Решение *Brown v. Board of Education I* не только отменило устоявшуюся трактовку в расовых отношениях с конца XIX в., но и стало своеобразной программой, стартовой площадкой в деятельности Суда, а так же положило начало и другим решениям по вопросам десегрегации всех публичных мест.

В связи с принятием конгрессом закона о гражданских правах 1957 г. Верховному Суду на исходе 1950-х годов пришлось столкнуться с попытками его невыполнения на уровне штатов. Знаменательно, что непосредственно после решения *Brown II* начинается наиболее активная фаза борьбы против десегрегации в южных штатах.

**Третий параграф «Отношение Верховного Суда к преследованиям за политическое инакомыслие»**, посвящен анализу решений высшего судебного органа США в отношении антиамериканской деятельности.

Автор отмечает, что в США традиционно были установлены достаточно широкие рамки идейно – политической терпимости, хотя на уровне общественного сознания всегда процветал конформизм, и это достаточно надежно ограничивало возможности для проявления инакомыслия. Все же коренная трансформация общества в связи с успехами индустриализации на рубеже XIX-XX вв., а затем такие необычные внешние факторы, как первая мировая война и социалистическая революция в Рос-

сии заставили правящую элиту усилить контроль над мыслями и действиями своих сограждан с целью мобилизации военных усилий, недопущения на американский континент радикальных идей из Западной и Восточной Европы. После вступления в США в первую мировую войну правительство на основе указов военного времени, депортировало из страны радикально настроенных иностранцев и иммигрантов, нанесло сокрушительный удар по радикальному профсоюзному объединению "Индустриальные рабочие мира", на основе законов о шпионаже и измене 1917-1918 гг. подвергло репрессиям лиц и издания, критиковавшие участие страны в войне. После войны антидемократические мероприятия были продолжены.

Борьба с политическим инакомыслием в начале 1950-х гг. получила название маккартизма по имени сенатора от штата Висконсин Дж. Маккарти, который проявил себя в качестве крайне амбициозного и демагогического лидера в крестовом походе против коммунизма. 1953-1954 гг. - это апогей маккартизма. Пользуясь политической неопытностью и нерешительностью новичка в политике президента Д. Эйзенхауэра, не желающего связываться с отъявленным демагогом, Маккарти попытался перетянуть «властное одеяло» на себя, постоянно переключая внимание прессы. В решениях по данному вопросу единомыслия достигнуть было сложно и нередко они принимались весьма незначительным большинством.

В первом деле по поводу «антиамериканской деятельности» *Barksy v. Regents* (1954) Суд принял сторону властей штата Нью-Йорк, откликнувшихся на приговор нижестоящего федерального суда и приостановивших на 6-месячный срок врачебную лицензию доктора Э. Барски. Оставшиеся в меньшинстве верховные судьи Дуглас, Блэк и Франкфуртер доказывали своим коллегам, что обвинения в антиамериканской деятельности не имеют прямого отношения к профессиональной деятельности врача, и что нарушаются права Барски зарабатывать себе на жизнь. Большинство судей во главе с Бертоном, к которому присоединился и Э. Уоррен, выразили мнение, что занятие медицинской практикой – это привилегия, а не средство заработка, и что власти штата вправе поддерживать «высокие стандарты профессионального поведения».

После избирательной компании 1956 г. Суд попытался прагматично внести коррективы в неумеренно обширное по своей трактовке и применению законодательство об антиамериканской деятельности.

Верховному Суду, проявляющему время от времени сдерживающую оппозиционность в противостоянии крайним формам борьбы с политическим инакомыслием, приходилось вести себя достаточно осторожно, учитывая сохраняющееся засилье консервативного конформизма, антисоветизма и антикоммунизма в органах власти и



общественном мнении. Именно в подобном ключе следует трактовать рассмотренные судьями 8 июня 1959 г. дела *Barenblatt v. US* (1959) и *Uphaus v. Wyman* (1959).

После 1957 г. позиция Верховного Суда стала более сдержанной, менее активистской. Связано это было не только с сохраняющимся в стране консерватизмом и давлением консервативных сил на Суд, но и с неустойчивым соотношением сил в высшем судебном органе страны в середине 1950-х гг. Тактически «временный перерыв», взятый в конце 1950-х гг. судебными активистами-либералами, был оправдан, поскольку их неожиданная смелость всполошила достаточно многочисленную и разнородную коалицию консерваторов, куда входили южане-расисты и жесткие антикоммунисты из северных штатов.

**В третьей главе «Деятельность Верховного Суда в период выдвижения демократической партией реформистской политики Новых Рубежей и Великого Общества»,** говоря о деятельности Верховного Суда в первой половине 1960-х гг. рассматривается не только проблематика расовой дискриминации и преследований за политическое инакомыслие, но и вопросы защиты политических и личных прав американцев, а также дела, возникающие в области уголовного судопроизводства в изменившейся политической обстановке.

**В первом параграфе «Актуализация проблемы защиты конституционных прав граждан в условиях обострения социально-политической ситуации и федерального интервенционизма в 1960-е гг.»**, характеризуя политическую обстановку того времени, автор отмечает, что для США после 2-й Мировой войны критическими десятилетиями стали 1960-е годы. Либерализм, взявший временную паузу после реализации программ Нового Курса Ф.Д. Рузвельта, периода 2-й мировой войны, а затем и «холодной войны» к концу 1950-х гг. начинает активизироваться.

В рассматриваемый период первые шаги администрации Дж. Кеннеди указали на ее активистский характер. Касалось это, прежде всего, бюджетной политики, направленной на всяческое стимулирование хозяйственной деятельности. Подобный политический курс исполнительной власти соответствовал и активистскому духу Суда Э. Уоррена. Главный судья в начале 1960-х гг. несомненно укрепил свои позиции. Этому способствовал уход из Суда главного идейного противника Э. Уоррена – Ф. Франкфуртера. 1 октября 1962 г. его заменил выдвиженец Дж. Кеннеди, бывший юрист американских профсоюзов, а затем министр юстиции Дж. Голберг. Он оказался ревностным сторонником расширения рамок конституционных полномочий Суда.

Особенностью ситуации в 1960-е гг. стало, то, что теперь и высшая исполнительная власть пытались проводить либеральную политику. Сложнее было положе-

ние с конгрессом. Демократическая партия, начиная с 1955 г. контролировала обе его палаты, и, казалось бы, с переходом под ее контроль еще и Белого Дома с 1961 г., у партийного руководства были все козыри для проведения реформистского курса.

Деятельность Суда, видимо, достаточно четко коррелируется с общественно-политической ситуацией в стране, т.е. в том числе с деятельностью исполнительной и законодательной власти. Потому, как нам представляется, уход по болезни из Суда Франкфуртера, облегчил проведение либерального правового курса. В этом следует видеть не только случайность, но и закономерность. Уход этот совпал как с активизацией движений негритянского и радикального белого протеста в 1963-1964 гг., так и с консолидацией позиций демократической партии и умеренно-либерального крыла в ней после Кубинского кризиса (октябрь 1962 г.), показавшего бесперспективность лобового столкновения США и СССР или балансирования на грани ядерной войны.

Признавая корреляцию правовой судебной политики с внутривластными и даже внешнеполитическими процессами, не следует в то же время рассматривать ее последовательное и безусловное выполнение пожеланий исполнительной власти.

Тематический спектр знаковых решений 1960-х гг. значительно более разнообразен, чем аналогичных решений 1950-х гг. Объяснение этому - чрезвычайно высокая социально-политическая динамика данного десятилетия, которая вдохнула жизнь и сделала чрезвычайно актуальными одновременно множество вопросов. Это и проблема борьбы с расовой сегрегацией в ее самых различных проявлениях (в том числе и межрасовые браки). Неожиданно возник вопрос об избирательных правах американцев в связи с традиционными махинациями при нагрузке избирательных округов. Немало споров в американском религиозно-конформистском обществе вызвала тема молитвы в школах, проведение которых не соответствовали нормам Конституции, или проблема допустимости аборт. Казалось бы, давно урегулированный вопрос о недопустимости ограничения свободы слова и печати получил развитие в виде попыток сдерживания публикаций путем выдвижения обвинений в клевете. Война во Вьетнаме стала мощным катализатором общественного протеста и ряда судебных дел, в ходе которых анализировалась законность различных форм протестного самовыражения. В условиях сложных процессов урбанизации и резкого роста преступности неоднозначную реакцию правоохранительных органов вызывало намерение укрепить процессуальные права обвиняемых. Наконец, преследования за коммунистические и прогрессивные взгляды ослабли, но судебные дела по этому поводу еще полностью не исчерпали себя.

**Во втором параграфе «Роль Верховного Суда в преодолении расовой дискриминации»**, отмечается, что в 1960-е годы расовая проблема обозначала себя совершенно по-иному. Она вышла за пределы локальных актов протеста, ограниченных южными штатами, на общеамериканскую политическую арену. Она реализовалась в мощных протестных маршах на Вашингтон и в восстаниях в негритянских гетто в различных частях США.

С приходом Дж. Кеннеди в Белый Дом в США подули ветры прагматичного либерализма. В 1961 г. был принят ряд социальных законов. Однако в отношении расовой проблемы Кеннеди действовал также весьма осторожно.

Важной вехой в борьбе с расовой дискриминацией стал общенациональный марш негритянского населения в Вашингтоне в августе 1963 г. Эта идея была реализована вопреки попыткам правительства Дж. Кеннеди отговорить негритянских лидеров от подобной массовой акции. В ходе нее негритянские лидеры были приняты в Белом Доме. После этого они выступили перед 200 тыс. своих сторонников. Характерно, что именно после этого мероприятия правительство начинает более серьезно относиться к проблеме расовой дискриминации и принимает более действенные меры. Одной из них становится принятие закона о гражданских правах 1964 г.

При всех его оговорках и расплывчатости этот акт охватывал чрезвычайно широкий круг вопросов, запрещая дискриминацию на федеральных выборах, сегрегацию в общественных местах и школах и наделяя Министерство юстиции большими полномочиями при возбуждении судебных дел. Именно закон 1964 г. был конституционно поддержан Верховным Судом США в еще одном знаковом деле – *Heart of Atlanta Motel v. US* (1964).

В 1968 г. был предпринят очередной шаг в антидискриминационном законодательстве - принятие в 1968 г. нового закона о гражданских правах. Главной новацией в законе 1968 г. было то, что он был нацелен на преодоление дискриминации в сфере жилья. «Закон распространился на 80% жилищного фонда страны».

Именно в это время перед Верховным Судом возникает дело *Jones v. Alfred H. Mayer Co* (1968 г.), решенное подавляющим большинством 7 против 2, 17 июня 1968 г. Оно опиралось на прецедент, созданный законом о гражданских правах 1866 г., запретившим дискриминацию как со стороны частных лиц, так и штата по мотивам расовой принадлежности при продаже и аренде жилых помещений. Решение Верховного Суда дало новую, интерпретацию полномочиям Конгресса в соответствии с 13-й конституционной поправкой, поскольку в 1883 г. в так называемых делах о гражданских правах тогдашний Верховный Суд утверждал о неправомерности конгресса гарантировать 13-ю поправку от актов частной дискриминации.

Откликаясь на тенденции времени, требовавшие решение расового вопроса, Верховный Суд США внес свою лепту в ускорение интеграции негритянского населения в систему американской демократии. При этом Суд нередко упрекали в излишнем либерализме и даже «красном радикализме». Впрочем, это не помешало Суду при новом председателе – Бергере, после 1969 г. занять более сдержанную позицию, защищая в большей степени интересы белых, чем цветных граждан.

**Третий параграф «Позиция Верховного Суда в вопросах политических, личных прав американцев и уголовного судопроизводства».** Взрыв социальной активности американцев коснулся далеко не только негритянского населения, но и других сегментов общества. Расовая сегрегация была лишь одной, хотя и наиболее масштабной и застарелой проблемой. Верховный Суд в первой половине 1960-х гг. не замкнулся на уже знакомой проблематике расовой дискриминации и преследований за политическое инакомыслие. Неожиданно возник вопрос об избирательных правах американцев в связи с диспропорциями между различными избирательными округами. Решения Верховного Суда 1962-1964 гг. обеспечили широкую реорганизацию избирательных округов и схем голосования: добровольно или принудительно она до 1970 г. была проведена в 36 штатах.

Знаменательно, что активизм высшего судебного органа страны нашел свое подкрепление не только в президентство Дж. Кеннеди, но и при его преемнике Л. Б. Дженсоне.

Ожесточенные споры вызвала позиция Суда по поводу недопустимости молитвы в школах и допустимости аборт. Вновь, в который раз в американской истории возник вопрос о недопустимости свободы слова и печати. Свобода слова и печати – это основополагающая доктрина американской демократии. США по сравнению с европейскими странами, знали не так уж много попыток ограничить эти базовые политические ценности. В 1931 г. в деле *Near v. Minnesota* Верховный Суд определил, что свобода печати не подлежит ограничению никакой предварительной цензурой. В исключения из правил о свободе печати попали: сведения, представляющие государственную тайну, непристойности, подстрекательство к насилию, сведения, нарушающие неприкосновенность частной жизни.

Несомненной своеобразной «лакмусовой бумажкой» искренности либерального активизма Суда под председательством Э. Уоррена стало отношение его к делам по поводу преследований за политическое инакомыслие. В 1960-е гг. внутривнутриполитическая и внешнеполитическая ситуация кардинально изменилась: соревнование двух сверхдержав США и СССР, продолжилось, но протекало теперь в более сдержанных, цивилизованных формах, без показной демонстрации анти-

коммунизма как источника внутренней опасности. Носитель нового политического курса – демократическая партия под руководством президента Дж. Ф. Кеннеди, активно отстаивала американские внешнеполитические интересы, но отказалась раздувать «коммунистическую угрозу» дома.

Разумеется, обширное антикоммунистическое законодательство в силу определенной судебной инерционности и политической целесообразности нельзя было сразу уничтожить, однако все больше дел, связанных с преследованием за политическое инакомыслие, оказывалось бесперспективными. Это, прежде всего решение *Scales v. United States* (1961), в котором вроде бы либеральное крыло Суда потерпело вроде бы поражение, но это было поражение с минимальным проигрышем и наряду с ним были и другие, более успешные для прогрессивных и либеральных сил дела.

Во 2-й половине 1960-х гг. новым направлением в деятельности Суда стала защита прав граждан в уголовном процессе. В 1966 году Судом было сформулировано «правило Миранды», в соответствии с которым гражданину, подозреваемому в совершении преступления, должны быть при первой же возможности разъяснены его процессуальные права, в частности право не давать показания и право пользоваться услугами адвоката с самого момента возбуждения уголовного дела, ареста или задержания. Несоблюдение «правила Миранды» влечет исключение из дела всех доказательств, полученных в результате допросов обвиняемого, очных ставок и иных следственных действий с его участием. В этом же решении суд признал право обвиняемого на пользование услугами адвоката за счет средств правительства, если он сам не в состоянии оплатить их.

Примечательно, что либерализация в отношении прав обвиняемых получила развитие в момент не только роста преступности, но и увеличения расовой напряженности в городах. Поэтому данный курс не получил одобрения ни со стороны правоохранительных органов, ни со стороны политической элиты.

Делается вывод, что в 60-е гг. Верховный Суд США еще дальше продвинулся по дороге судебного активизма. Эта либеральная позиция теперь затрагивала не два, а значительно большее число направлений в защите конституционных прав граждан. Ее питала не только, разумеется, личная инициатива судей или умелая руководящая позиция председателя, а сама атмосфера 1960-х гг., которые справедливо называют «критическим десятилетием». Массовые движения оказывали давление «снизу», а доминирование умеренного либерализма в органах исполнительной и законодательной власти в известной мере подкрепляли судебский активизм «по горизонтам», страхуя его от гнева консерваторов. Конечно, подобный расклад сил не мог продол-

жаться достаточно долго, но, самое главное, он создал прецедент активной судейской инициативы в канун перехода к постиндустриальному обществу.

**В заключении** подведены итоги диссертационного исследования, обобщены результаты диссертации, сформулирована суть сделанных в работе выводов.

**В приложениях** приводятся таблицы, содержащие данные, характеризующие основные направления расходов федерального правительства, число убийств и самоубийств в США, число заключенных в федеральных тюрьмах и тюрьмах штатов, а так же приводятся наиболее известные (знаковые) решения Верховного Суда США с 1953 по 1969 гг.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора:**

**I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:**

1. Агеева Е.А. Негритянское движение и Верховный Суд США в 1950-1960-е гг. // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. - 2006.- № 2. - 0,4 п.л.
2. Агеева Е.А. Особенности становления американской модели конституционной юстиции // История государства и права. - 2008. - № 24. - 0,5 п.л.
3. Саломатин А.Ю., Агеева Е.А. Верховный суд под председательством Э. Уоррена как пример неолиберального активистского подхода к конституционному правосудию // Правоведение. - 2008. - № 6. - 0,5 п.л.

**I. Статьи, опубликованные в других научных изданиях**

4. Агеева Е.А. Эрл Уоррен – председатель Верховного Суда США // Интеграция науки, практики и образования потребительской кооперации. Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов университета. - Белгород, - 2006. - 0,4 п.л.
5. Агеева Е.А. Суд Э. Уоррена – самый либеральный состав Верховного Суда США // Интеграция науки, практики и образования потребительской кооперации. Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов университета. - Белгород, - 2006. - 0,4 п.л.
6. Агеева Е.А. Опыт деятельности Верховного Суда США в контексте российской правовой реформы // Проблемы права в современной России: Материалы международной межвузовской научно-практической конференции. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, - 2006. - 0,3 п.л.
7. Агеева Е.А. Права личности в деятельности суда Э.Уоррена // Сборник трудов Международной научно-практической конференции Личность, право, государство: история, теория, практика. – СПб., 2006. - 0,3 п.л.
8. Агеева Е.А. Позиция Верховного Суда США в вопросах политических прав американцев и уголовного судопроизводства в 50-60г.г. XX вв. // Проблемы права в современной России: Материалы международной межвузовской научно-практической конференции. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. - 0,3 п.л.
9. Агеева Е.А. Верховный Суд США в канун постмодернизационной эпохи (Суд под председательством Э.Уоррена) / В сборнике После Бордо: сборник мате-

риалов, вызванных к жизни международными семинарами по сравнительному социальному и трудовому праву и посвященных постмодернизации права / под. ред. А. Ю. Саломатина. - Пенза: Инф-о изд-ий центр ПГУ, 2007. - 0,3 п.л.

10. Агеева Е.А. Защита прав человека в деятельности Суда Э.Уоррена (1953-1959 гг.) // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. - СПб., 2007. - 0,3 п.л.

11. Агеева Е.А., Саломатин А.Ю. Деятельность Верховного Суда США в середине XX в. под председательством Э. Уоррена как пример беспрецедентного судейского активизма. - Пенза: Информационно-издательский центр ПензГУ, 2008. - 4,5 п.л.